

Работа.

Вообще-то я студент, перешедший на третий курс обучения. Два курса отучился на дневном отделении, а потом перевелся на заочное. И не, потому что мне было трудно сосредоточиться на учебе, потому что мои родичи не могли обеспечить мои всё возрастающие запросы, и я стал испытывать нехватку наличных денег. «Спасение утопающего — дело рук самого утопающего!». Вот я и поступил согласно с этим принципом, стал искать хорошо оплачиваемую работу.

Мне повезло, друг детства, а теперь преуспевающий бизнесмен, с которым мы вместе росли в одном дворе, пригласил меня на должность тренера по фитнесу. Скорее всего, помня о моих занятиях гимнастикой, в которой я, так и не достиг высот, позволяющих не думая о прочем просто отдаться занятиям спортом. Хотя эти занятия и принесли мне некоторые дивиденды: хорошо развитая мускулатура в сочетании с моими сто девяносто сантиметров роста; отменная гибкость и приличная сила. Я не был качком, но возможность держать себя в форме, а тем паче бесплатно заниматься спортом на рабочем месте сулили уменьшить прореху в моем бюджете. Тем более Слава, мой наниматель и друг, намекнул о том, что у них практикуются индивидуальные занятия в свободное от работы время. За определенную оплату — конечно, с выездом к клиенту. Фирме полагалось десять процентов от тарифа, а остальное ложилось на карман. Тем более все смотрели сквозь пальцы на тот минимальный тариф, который выставлялся в заявке.

Вот так я и стал тренером нескольких групп молодых и не очень, привлекательных и богатых женщин и девушек желающих держать себя в форме.

Первую неделю все шло нормально. Я осваивался на работе. Гонял своих подопечных, а в часы простоя качался. Присматривался к клиенткам и коллегам. Пока... пока меня не вызвали к директору. Директор, всё тот же вездесущий Слава начал разговор издали:
— Знаешь Колян... — он подошел к шкафу с книгами, за которым как я знал, прячется бар с эксклюзивными спиртными напитками для особых случаев. — Я тебя уважаю, но тебе стоит пересмотреть свою форму одежды, — хмуро закончил он.

— Что не так? — удивился я, осматривая себя, — вроде всё в порядке, — мелькнуло в голове, — трико, кроссовки, спортивная майка без рукавов. Все светло-синие, без ярких пятен и не бросается в глаза.

— А ты конечно, как всегда не понимаешь... — как-то странно произнес Слава.

— Нет! — начал психовать я, — говори не темни, чем тебя мой вид не устраивает?

— ... — всплеснул Слава руками, — ну конечно! — продолжил он, — имей я такое «богатство» то тоже ходил бы в обтягивающем трико! Но... — он сделал драматическую паузу, — весьма дорогие, приносящие большую прибыль, клиентки, вернее их мужские половины, — со вздохом произнёс он, — очень негативно смотрят на твой пиар... — и скептически посмотрел на моё трико. Если честно, то посмотрел он не просто на трико, а на то, что выделялось очень приличным бугром в промежности, как раз между ног.

— Даже так? — неожиданно сообразил я и, протянув руку, почесал именно то место, про которое он говорил. — Значит я ношу трико исключительно для... — я не смог подобрать

правильного определения и замолчал, обдумывая услышанное.

— Именно так они и думают! — поспешно пробурчал Слава отворачиваясь.

— Надеюсь, ты обо мне так не думаешь? — процедил я сквозь зубы.

Наступила недолгая пауза и я, отвернувшись, подошёл к окну. Надо сказать что тема, затронутая в разговоре, для меня была больным местом.

— Что плохое в том, — спросите вы, — что у мужика член несколько больше обычного...

— Хотя несколько больше, — мелькнуло у меня, — довольно далеко от истины!

Уже лет с пятнадцати размер фаллоса стал приносить мне одни неприятности! Стоило мне уломать подружку, затащить её в постель и стянуть трусы, как следовал отказ:

— Ты что сдурел? Не дам! Да ты меня на две части порвёшь! — это был очень стандартный ответ получаемый мною.

Иногда, в лучшем случае после бурно проявляемых восторгов и ощупывания моего «богатства» удавалось уломать очередную пассию хотя бы на минет или в лучшем случае подрочить у неё между сиськами... Но согласитесь, что это не совсем то, чего хочется в таком возрасте, да и не каждая согласится разевать рот на пределе возможности. Как говорится: «Цирк уехал, а клоуны остались!». Это в порно большой и длинный член красиво и прекрасно. Всегда найдется подружка, которой он по плечу и самого любимого размера, как у Пяточка... Но вот в простой жизни такие размеры приносят одни разочарования... Я вот читал в интернете про мужика, у которого был огромный член, так что когда у него наступала эрекция, то он терял сознание от резкого падения артериального давления. Слава богу, у меня до такого не дошло... Хотя, я довольно близко подобрался к этому.

Время от времени я находил желающих, но это было долго и нудно. Недавно у меня была подружка, с которой я мог нормально трахаться. У неё между ног, скорее всего, могла и электричка войти, только вот она уехала искать «красивой» жизни в столицу нашей Родины, а я в очередной раз остался ни с чем. Вернее не так, а тет-а-тет со своей проблемой. Пока найду следующую удовлетворяющую потребностям... И как твердил Робинзон в одноименном фильме: «Два месяца воздержания...», хотя тут скорее полгода. Не смертельно, но всё же!

Нет, я понимаю, что в мире, да и в нашем городке, скорее всего множество женщин кои будут носить меня на руках, узнав об этом, а тем паче попробовав вживую, но как их найти?

Устраивать публичный стриптиз или давать объявление в газету?

«Молодой спортивный мужчина приятной наружности, студент университета желает завести роман с женщиной. Исходные размеры в эрегированном состоянии: XX сантиметров в диаметре, длина XX-цать сантиметров... Мелкие и узкие влагалища — не предлагать.

Возможен торг...»

— Я уволен? — грустно улыбнулся я.

— Нет, — твердо произнес Слава, — просто тебе стоит на тренировки надевать что-то не такое обтягивающее. Например, спортивные трусы большего размера, или спортивные брюки типа шаровар. Не стоит нервировать этих кавалеров. Обычно за занятия своих пассий они и платят — ожидаемо, заржал он. — И кстати из баб, — он закатил глаза, — ни одна не высказалась против твоей одежды! Наоборот наплыв новеньких... Причем... — он улыбнулся, — именно в твои группы! — И меня тему продолжил, — а ты помнишь, — продолжал он улыбаться, — как мы выиграла пари у Катки...

— Ага, — вспомнил я, — мы выиграла... Только вот снимать штаны и демонстрировать вставший член при её подружках пришлось мне!

— Ты её потом не слабо в ротик отебал! А когда кончил, так она чуть не захлебнулась, бедненькая. Да и челюсть у неё, наверное, с неделю болела! — попался на ха-ха босс.

— Да уж... — потянул я, вспоминая эпизод из нашей распиздяйской жизни, — я тогда на ней отыгрался, — сделал вид, что смеюсь, поддержал я его.

— Такого не бывает! — передразнивая Катюку, произнес Славик, — эти фотографии обработаны в фотошопе... — продолжил он.

— Досталось девчонке, — подумал я. — Сама виновата, пошла на принцип... Да и свидетелей сколько было. А я... тоже хорош... — меня обуяло запоздалое раскаяние, — пьяным был. Мы тогда пузырь на двоих раздавили... Вот и не сдержался с «голодухи».

— Ну, мы договорились? — стукнул по столу босс. — Пиво будешь?

— Нет, — прикинул я расписание, — у меня ещё две группы...

Когда я повернулся к нему спиной чтобы выйти из кабинета он тихо, похоже, давя улыбку, произнес:

— Кстати... У тебя же завтра выходной?

— Да, А что? — напрягся я. Не то чтобы ожидал подвоха, но вот тон каким был задан вопрос, сразу насторожили.

— Заявочка на индивидуальный тренинг поступила, — снова выдержав драматическую паузу, добавил он. — Именная! Сможешь? — не дав мне, время высказаться, произнес Слава.

— Когда и к кому? — машинально переспросил я, видя, как расплывается в довольной улыбке физиономия дружка

— Можно сказать очень «дорогая» клиентка, — уже без тени улыбки продолжил он, — она очень просила с тобой поговорить и убедить принять предложение... Разумеется, я не мог ей обещать больше твоего курса тренировок, но... — Слава перевел дыхание, — я думаю, что при оказании дополнительных услуг в накладе ты не останешься и... — опять театральная пауза, — неудовлетворенным тоже... Такая женщина... Мечта... — на пафосной нотке и закатив глаза, закончил он. — И кстати, — продолжил босс, — ей очень нравится твоё трико! — Да ты что? — издевательски начал я, — она, что в бордель пришла... — но мне не дали закончить.

— Алине не стоит отказывать! — вдруг стал совершенно серьёзным Слава.

— Какой Алине? — с вызовом и злостью начал я, и словно ударенный обухом по голове переспросил, — эта та что...

— ... — утвердительно покачал головой босс.

— Ох, — выпустил я изо рта воздух, вспоминая Алину. — Но ведь её муж...

— Она свои проблемы решает сама. А мужик живет на её деньги. Так что не дрейфь! — с некоторой дрожью в голосе закончил он. — Что мне ей сказать? — вернулся Слава «к своим баранам».

— Завтра в одиннадцать, — развернулся я окончательно и вышел в коридор.

Нельзя сказать, что данное предложение меня смутило. Я уже краем уха наслушался о подобной практике. Да и сам не вчера родился, но вот так что бы тебя выбирали почти в открытую... словно проститутку.

— Стой! — скомандовал я себе, — проститутка это женщина, а я кто. Проститут? Или есть другое слово? — в голове закрутились мысли. — Может жигало? Нет, не то. Те вроде на деньги дамочек живут на постоянной основе, — припомнил я. — Это её муж жигало, а я наверно все же — проститут!

Я не сомневался, что по итогам данного «факультативного занятия» я либо твердо стану на

ноги в новой ипостаси, либо вылечу с треском с работы. Как это ни странно, но это меня успокоило, и я задумался:

— Но ведь мне оставили выбор... — вертелось у меня.

— Ага! — прорезался в голове голос разума. — Выбор, где находиться при ударе. На молоте или наковальне... Но ты сам не против попробовать... — вспомнил я, как соблазнительно выгибалось тело Алины на матах. — Она мне такой марафон устроит... — тут же встрепенулся в штанах мой дружок, напрягаясь и стремясь покинуть тесное место обитания.

А с другой стороны, что я теряю? Хотел бабу — получи! Да ещё какую... А то, что она раза в два меня старше, спит с кем ни попади, и прожигает жизнь... Компенсировалось очень привлекательными формами, яркой внешностью и огромным накопленным опытом в таких делах. И очень, очень большим счетом в банке!

Да и самому не мешает здоровье подправить, ведь уже почти полгода не было у меня ни кого и это заставило принимать решение совершенно не тем чем надо. Головой разумеется, но только не той где мозги... Всё решилось в штанах. Уже сейчас член стоит колом, а я ведь только подумал об этом! Теперь стоит посидеть, успокоиться и сделать дыхательные упражнения, дабы уменьшить размеры и напряжение не в меру впечатлительного дружка в паху.

Я даже не успел дойти до места, как у меня в кармане завибрировал телефон. Приложив его к уху, я услышал приятный женский голос:

— Евгений Петрович?

— Да, — смешался я, меня не часто называли по имени, отчеству.

— Вас беспокоит секретарь Алины Дмитриевны. Я по поводу завтрашних занятий. Куда прислать машину?

— Ни фига себе, — пронеслось в голове, — уже и на членовозе меня будут привозить и увозить! А с другой стороны, я ведь даже не знаю, где она живёт.

— Алло! Назовите свой адрес, — продолжил тот же милостивый голос.

— ... — назвал я свой адрес.

— Знаю, — уверено констатировал голос. — Машина будет в десять двадцать.

— Какая? — задал я глупый вопрос.

— Лексус. Белый. Государственный номер Коо1КК.

— Понял. Буду ждать, — нажал я кнопку отбоя. — Вот теперь уже точно приплыли! — произнёс я, в задумчивости открывая дверь.

И снова «работа»... в свободное время.

Сидя на мягкой, кожаной подушке в быстро набравшей скорости машине я бездумно глядел в окно. Если честно само по себе предстоящее randevу меня мало беспокоило. Гораздо больше меня почему-то занимало, то где всё будет происходить: в спальне; на диване в гостиной или где-то ещё...

— Ну, где же она может ещё жить?! — лениво крутилось в голове, — конечно не в городе.

Машина выскочила на загородное шоссе. Солнечные поля менялись перелесками, а машина, тихо урча мотором, летела по гладкому асфальту, глотая километр за километром. Поворот. Машина чуть притормозила. Перед нами распахнулся шлагбаум, и мы снова набрали скорость. Ровно в десять пятьдесят машина опять тормознула около высоченной стены. Перед нами открылись, а потом и закрылись массивные ворота. Ещё минута и мы остановились около одноэтажного высокого пристроя к огромному трёхэтажному особняку. Водитель,

вернее водительница или как там правильно выскочила из салона и через мгновение открыла передо мной дверь. Мелодичным голосом она произнесла:

— Вам туда, Евгений Петрович — грациозно махнула она, рукой показывая на высокую двустворчатую дверь.

— Спасибо! — вылез я из салона и, осмотревшись, медленно пошёл в указанном направлении.

— Там открыто донеслось вслед. Алина Дмитриевна и Михаил Сергеевич сейчас подойдут.

— Этому то, что надо? — неприязненно подумал я. — Хочет посмотреть, как его жена мне в трусы лезть будет? Да он потом меня со свету сживет...

— Он тоже заниматься будет, — словно прочитав мои мысли, услышал, я от своей сопровождающей.

— Мы что и правда будем только заниматься? — словно серпом по яйцам прокатилось разочарование, — или в довесок ко всему мне напоследок будет и сладенькое? — метались в голове мысли, — или... все вместе? — но я тут же отбросил сию идею как бред. — Ладно. Разберемся.

Я открыл дверь и вошёл в спортивный зал. То, что я увидел, шокировало. В принципе представьте себе спортзал школы, только отремонтированный по европейскому стандарту, со специальным покрытием на потолке, стенах и полу. Напичканный всевозможными дорогами тренажерами. Здесь даже был боксерский ринг и татами. С ближней стороны находилась ещё одна дверь, а дальняя от меня стена была прозрачной. За огромными от пола до потолка стеклами плескался плавательный бассейн, занимавший всё отгороженное помещение. Скорее всего, прозрачная перегородка была звука — и водонепроницаемой, так как там, в воде кто-то плыл баттерфляем, высоко и сильно выбрасывая рук и почти до половины туловища выскакивая из воды. Причем я не слышал ни звука.

По развевающейся в воде гриве я понял, что это женщина. Изначально зашоренный взгляд подсказал, что на плывущей купальник телесного чуть золотистого цвета, но качнувшиеся при развороте груди с темными сосками подсказали правильный вывод: она плавала раздетой!

Проплыв ещё раз туда и обратно нимфа, ни сколько не смущаясь моего откровенного взгляда «ощупывающего» её обнаженные и такие привлекательные формы вылезла из воды. Нарочито медленно встряхнула головой, разбрасывая с роскошной гривы темных волос брызги во все стороны, она подняла с края бассейна полотенце. Оглянувшись на меня, улыбнулась, исподволь продемонстрировав свои крепкие груди и темную полоску черных волосиков на лобке, исчезла за дымчатой дверью, аппетитно покачивая голыми бёдрами и крепкими ягодицами.

Стоя с открытым ртом и пытаюсь не подавиться слюней от увиденного, я ошарашено, оглянувшись, пытаюсь понять, что это было. Мой дружок от такого вида встал на дыбы, обрисовав огромный бугор в паху.

— Думаешь, что это было? — раздался позади меня голос.

— Нуу... да! — узнал я голос своей подопечной и обернулся. — Здравствуйте Алина Дмитриевна, — выдавил я, ощущая, как барабаном забилося сердце, и чувствуя себя пойманным в момент подглядывания.

И было от чего. Стоящая передо мной женщина была одета... Ну-у-у... слишком короткий почти прозрачный халатик, скорее даже кимоно, окутывающее прекрасное тело, словно

легкой дымкой. С трудом отведя глаза от глубокого выреза, с такой привлекательной и казалось доступной ложбинкой между тяжелых упругих грудей я, пытаясь отвлечься, спросил: — Где можно переодеться?

— Раздевалка там, — она кивнула себе за спину в сторону дальней двери, — только вот, — заулыбалась Алина Дмитриевна, — у нас тут ряд правил...

— Что? — не понял я, с трудом удерживаясь, дабы не уставиться на неожиданно вылезшие при её движении груди, продемонстрировавшие свои огромные соски с крупными ореолами вокруг.

— Правила — говорю, — рассмеялась она, — да не отводи ты глаза! — уже строго произнесла она. Мы, как и в Элладе. Тренируемся обнаженные, так что ещё насмотришься, — и рассмеялась. — Кстати, к бассейну это тоже относится, — и она, развязав тесемки халатика, сбросила его на пол.

Она явно пыталась ошеломить меня, лишити рассудительности и захватить инициативу. И надо сказать ей это удалось. У меня от увиденного застучала в голове кровь, член встал торчком, пытаясь порвать брюки, а во рту пересохло. Я был не в состоянии отвести от неё глаз. Представшая передо мной обнаженная богиня или, вероятнее всего, самая прекрасная отродье сатаны. Она притягивала взгляд.

Стройное тело, высоко поднятая голова, два очень больших упругих полушария, увенчанные ярко-розовыми набухшими сосками с большими чуть темнее, чем соски ореолами. Причем её объёмные груди не свешивались вниз, а скорее вызывающе торчали вперед, чуть провисая под своей тяжестью. Розовые виноградинки сосков мягко покачивались при движениях и были направлены на меня и чуть в стороны.

Взгляд машинально скользнул ниже. Плоский живот с аккуратной ямочкой пупка и угадывающимися под кожей мышцами. Выбритый лобок плавно выпирал в самом низу, переходя в две припухшие складочки, между которых ярко алел нагло выпирающая между ними головка большого клитора.

Сказать, что я впал в ступор, будет слишком мягко. Я, конечно, предполагал, что меня будут дразнить и соблазнять с первой минуты появления в зале. Но вот что бы это было в таком виде... Я к такому был не готов!

Продолжая «играть» со мной, она шагнула вперед. Её темные глаза уставились на меня, вернее на него. Рот приоткрылся, и мягкий язычок скользнул по влажно блестящим губам. Сейчас она выглядела Дианой-охотницей, которая загнала дичь в угол и была готова с ней расправиться. Тяжело задышав, медленно проговорила:

— Я думаю, что нам перед занятиями стоит познакомиться поближе...

— Сейчас начнется! — мелькнуло у меня.

И не зря! Она словно пантера была готова к прыжку и погоне за дичью, в роли которой выступал я. Только конечно она не прыгнула, а просто неуловимым движением мгновенно сократила между нами расстояние. Через секунду её рука ухватила меня за промежность. Горячее тело прижалось к моему, а приблизившееся губы горячо зашептали прямо в ухо:

— Я давно хотела узнать, что же ты там прячешь! — медленно сжала она в кулаке мои причиндалы.

— Ох... — вырвалось у меня.

— Судя по... — её рука, бережно оцупала мой пока еще спрятанный за тканью член, — размеру... — резко выдохнула Алина, — там что-то очень-очень большое!

— Ну-ууу, — не успел я ей ни чего ответить, так как она резко толкнула меня свободной рукой в грудь, одновременно подставив подножку. Не удержавшись на ногах, я спиной полетел на пол.

Я не ударился. Покрытие пола мягко замедлило моё падение и уже через мгновение женское тело, казалось состоявшее из одних мышц, оседлало меня, угнездившись на бедрах сверху.меня за собой.

В конце зала находилась дверь, к которой мы и направились. Распахнув дверь и войдя внутрь, мы попали в раздевалку, совмещенную с душевой, хотя она и была отгорожена толстыми стеклянными стенами. Оборудование было самого дорогого вида и блестело под светом ламп, хромом и никелем. Посреди комнаты, стоял массажный стол. Под ним на выдвижном столике находилась целая батарея пузырьков и склянок с маслами и благовониями.

С противоположной от душевой стены находилось несколько шкафчиков со стеклянными дверцами. За одной из них виднелось небрежно брошенное платье, а поверх него лежали эксклюзивные предметы женского туалета. Малюсенькие прозрачные трусики и мягкий даже на вид лифчик.

Осмотрев помещение, мой взгляд снова уперся в обнаженную женскую фигуру. Я увидел, как Алина с огромной неохотой выпустила мой жезл и, кивнув в сторону шкафчиков, произнесла: — Раздевайся. Я пока лягу... — это было сказано грудным голосом и придыханием, так что у меня заныло в животе, а забытое сердце, дрогнув, забилось словно бешеное.

Развернувшись, я на негнущихся ногах, двинулся к свободному шкафчику, прямо на ходу скидывая свою одежду.

— Поторопись... — услышал я вслед.

Судорожно запрыгав на одной ноге, я стащил джинсы. Чуть не оторвав пуговицы, сдернул рубашу и тут же обернулся. Она, расслабленная лежала на массажном столе, повернув голову в мою сторону. Увидев что, я повернулся к ней, она приподнялась на локтях, отчего её груди призывно качнулись.

— Я жду! — уже капризно произнесла она тем же берущим за душу голосом.

— Иду! — только и смог ответить я и чуть ли не галопом бросился вперед.

Я начал массаж с шеи. Не сказать что я профессионал в этом деле. Только сейчас я был здесь точно не для этого, вернее не только для этого. Руки, смазанные маслом, которое она мне подала, легко скользили по загорелой коже. Ещё в зале я обратил внимание на её равномерный загар. Ни пятнышка белой кожи. Загорала она явно обнаженной и скорее всего в солярии.

Почти одновременно со мной Алина принялась делать свой массаж, хотя то, что она массировала в этом не очень и нуждалось. Но это было далеко не лишним и очень приятным. Мой член сначала выглаживали, а потом он снова исчез в её большом и явно ненасытном ротике. Для удобства «пациентки» мне пришлось встать прямо в изголовье. Энергичные движения головой, юрким язычком и мягкими губами вскоре довели меня до умопомрачения. А ещё руки, ласково поглаживающие бедра и торс. Я и сам не стоял столбом. Энергичные движения вперед-назад в ротике, до самых гланд. Временами, прерывая ласки, я шлепал по полным губам головкой и опять засаживал «страдальца» вглубь. И когда она ухватилась ладонью за мошонку начав массировать яйца, я вскрикнул и стал кончать. Яйца

словно прилипли к стволу члена и сокращались с такой силой, что я даже покачнулся. Выплеснутая в рот сперма пузырилась у неё на губах, стекала по подбородку, капала на пол. Всё что я мог это, вытянув вперед руки гладить её подрагивающие ягодицы, иногда забираясь к ней между ног во влажную горячую промежность. Она текла, как сучка. Моя рука буквально хлюпала в её «болоте». Не отрываясь, Алина досуха высосала мои все «потуги», а потом ещё и собрала пальчиками остатки с лица. И звонко причмокнув, отправила себе в рот.

Обычно после такого мне требовался отдых, вот только не с этой шлюшкой. Её руки энергично занялись делом и через минуту, я словно пионер готов был кричать: «Всегда готов!». И даже больше я хотел продолжения. А она изящно выгнула спинку, приподняла попку и промурлыкала:

— Давай!

— Даю! — ответил я про себя и, взгромоздившись сверху, загнал своего подрагивающего бойца в мокрую пещерку до самых яиц.

Расположившись сверху на спине, усиленно задвигал телом, гоняя вперед-назад внутри киски член. Тела со звонким шлепаньем встречались друг с другом. Она чуть подавалась назад наезжая на бойца, а я... Я был до безумия рад разрядке. И мне было глубоко наплевать на занятия, для которых якобы меня пригласили. На Михаила Сергеевича её мужа, да и вообще на всё! Я был словно хмельной. Зайди он сейчас в раздевалку и возмутись моими действиями, честное слово — обматерил и заставил встать в очередь.

Какая там смена поз и положений. Хорошо развитая мускулатура партнерши и её ненасытность доставляли всё что надо и предоставляли бонусы. Она яростно подмахивала, рычала и, стеноя во всю глотку. А ещё и умудрялась, играя мышцами сжимать вагину, так что временами я с трудом протискивался там внутри. И, кстати, кончать она стала очень быстро. Оргазм следовал за оргазмом. Она словно всплывала в затопившей её похоти и, прокричав в очередной раз неразборчивое ругательство опять, «тонула» в пароксизме страсти. А потом у меня отключился слух...

Сколько мы там «массировали» друг друга я не знаю. Явно не полчаса, а много дольше. Наконец подкатило и мне. С трудом сдерживаясь, я выдернул член из звонко хлюпнувшей вагины и выплеснул всю накопившуюся «злость» на её спину. Я кричал, похоже, матерясь и дергаясь в стороны. Тяжелые белые струи веером разлетелись, вперед упав на спину, подрагивающие ягодицы, а несколько даже долетев до волос. Словно загнана лошадь я, покачиваясь, стоял на коленях над подрагивающим и стонущим телом. «Волшебный жезл» обвис толстой сарделькой между ставшими ватными ногами. Выдохнув, я тяжело рухнул набок, присоседившись рядом с потным телом ученицы. Почему-то у меня в голове крутилась одна фраза из анекдота:

— Хорошо-то как Валя...

— А я не Валя, я Алина!

— Да и хрен с ним! Всё равно хорошо